

Виктор Иванович Осипов,
директор Боровского историко-краеведческого музея
Председатель Юоровской старообрядческой общины
Боровск, Россия

Настанет пора – и воздвигнут Ей памятник вместо дыбы

Самые известные фигуры раскола русской церкви середины XVII в. – это, безусловно, патриарх Никон, крушащий своей властью Святую Русь, и борец за сохранение веры своих отцов протопоп Аввакум. Но так же безусловно, что над ними высится в нашем сознании светлый образ женщины – боярыни Ф.П. Морозовой, которая во имя права на свободу совести, во имя спасения души и любви к Богу отказалась от всех земных благ, богатств, знатной родни. Боровская земля хранит память о протопопе Аввакуме и сёстрах Соковниных, дочерях окольного Прокопия Соковнина, – боярыне Ф.П. Морозовой и княгине Е.П. Урусовой.

Протопопа Аввакума дважды ссылали в Пафнутьев-Боровский монастырь (9 марта 1666 г.–13 мая 1666 г.; 5 сентября 1666 г.–30 апреля 1667 г.) [1–7]. С волнением называл он впоследствии Боровск «мое отечество», «место мученное, идеже святии мучатся».

С Боровском связан последний, наиболее тяжёлый период жизни боярыни Феодосьи Прокопьевны Морозовой и княгини Евдокии Прокопьевны Урусовой, закончивших свои дни в городском остроге [1].

Прежде чем говорить о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю сестёр в Боровске, необходимо коротко сказать, что представлял собой город во второй половине XVII в. Это важно, потому что Боровску суждено было стать последним пристанищем, местом упокоения великомучениц боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой.

По переписи 1685 г., в типичном уездном городке, которым был тогда Боровск, считалось 11 церквей и 1 часовня возле Петровой Горы. На посаде имелись таможенная и земская избы, изба для кружечного сбора, соляной амбар, школа, богадельня, винокурня. В 290 дворах проживало 1013 человек. Население города занималось в основном производством сельскохозяйственной продукции (лук, чеснок и т.д.), рыболовством, скотоводством. Производились необходимые населению предметы обихода, одежда, инструмент. В основном произведённая продукция реализовывалась в городе, но было несколько десятков купцов, которые торговали в Пскове, Нижнем Новгороде и других городах России. В слободах Мякишевской, Мельничной, Высоковской и Никольской числилось 47 лавок и 7 кузниц. На городской площади были расположены 78 торговых лавок и 35 лавочных мест. В городе имелось 3 воскобойни, 10 кузниц (8 принадлежало посадским людям, а 2 драгунам). На городище располагались воеводский и осадный дворы, приказная изба, тюремный острог (внутри которого 2 земляные тюрьмы) [8].

Сюда, в городской острог на Городище, в конце 1673 – начале 1674 гг. и были привезены за упрство в старой вере сёстры Соковнины.

Ф.П. Морозова родилась 21 мая 1632 г. Аввакум писал, что Феодосья с юности отличалась «житием воздержным», любила молиться богу и много читала («О трёх исповедницах слово плачевное»). И впоследствии не один раз, сидя за прялкой, она слушала чтение и проповеди протопопа Аввакума. 19 марта 1649 г., в 17 лет, она была выдана замуж за боярина Глеба Морозова, для которого это был второй брак. В 1652 г. родился сын Иван – их единственный ребёнок. А в 1662 г., после 13 лет супружества, умер муж, оставив сыну огромное состояние.

После смерти мужа боярыня стала носить власяницу, всей душой стремясь отдаться служению Богу, но: «Едина-де мне печаль: сын Иван Глебович молод бе, токмо лет в четырнатцеть; аще бы ево женила, тогда бы и, вся презрев, в тихое пристанище уклонила». В 1664 г. после возвращения, из ссылки у неё жил Аввакум: «У света моей, у

Федосьи Прокопьевны, не выходя, жил во дворе, понеже дочь мне духовная, и сестра ее, княгиня Евдокея Прокопьевна, дочь же моя. Светы мои, мученицы Христовы» [9, с. 92]. Проповеди Аввакума сделали Ф.П. Морозову пламенной противницей никоновых реформ. Её дом стал пристанищем всех гонимых за старую веру. С декабря 1664 г. она была подвергнута преследованиям. На короткое время у неё были отобраны вотчины, но 1 октября 1666 г. возвращены. 22 января 1671 г. Ф.П. Морозова не явилась на свадьбу царя с Н.К. Нарышкиной: «ноги ми зело прискорбны и не могу ни ходити, ни стояти». Царь был разгневан, и в ночь на 16 ноября 1671 г. Ф.П. Морозова и её сестра Е.П. Урусова были взяты под стражу.

Княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова – младшая сестра боярыни Ф.П. Морозовой, жена царского кравчего князя Петра Семёновича Урусова, также «духовная дочь» протопопа Аввакума. Она пошла вслед за сестрой в неприятии церковной реформы патриарха Никона на открытое непослушание властям как церковным, так и светским. Е.П. Урусова за веру пошла на унижение и пытки. Ей пришлось бросить дом и семью, нежно и горячо любимых детей – сына и трёх дочерей, одна из которых умерла во время её заточения. Из сохранившихся писем Е.П. Урусовой к детям видна её нравственная сила, материнская тоска по брошенным её мужем детям. «Сын Васенька» и дочери Анастасия и Евдокия оставались в доме П.С. Урусова, который поспешил развестись с женой в начале 1673 г. и женился второй раз. Находясь в боровской тюрьме, страдая от предательства мужа и тоскуя по детям, она не страшится тяжести заточения, понимая, что это единственный путь для спасения не только своей души, но и детей.

После многочисленных допросов и пыток сестёр решено было отправить в тюремный острог в Боровске, где уже находилась заточённая «тоя же ради веры» инокиня Иустина. Сначала сюда доставили Ф.П. Морозову, несколько позднее – Е.П. Урусову и М.Г. Данилову [10, с. 147, 105].

23–24 марта 1675 г. был составлен указ о расследовании того, что делается в тюрьме. По указу в Боровск внезапно прибыл подьячий Павел, который с пристрастием расспрашивал сотников. В результате многие из них были сосланы в Белгород солдатами на «вечное житье» (А.С. Медведевский, Иван Чичагов).

Вскоре было учинено новое расследование и 29 июля 1675 г. прислан был дьяк Кузмищев, который «мучениц истязал». Инокиня Иустина была сожжена на площади в срубе. Протопоп Аввакум упоминает, что в это время в Боровске был сожжён священник Полиект и с ним 14 человек [9, с. 126], [10, с. 106, 108]. По распоряжению дьяка Кузмищева Ф.П. Морозову и Е.П. Урусову из опустевшего после казни острога перевели в земляную тюрьму в «пятисаженные ямы». М.Г. Данилову поместили в тюрьму, где «злодеи сидят».

В земляной яме узницы провели последние дни своей жизни. Автор «Повести о боярыне Морозовой» с болью и сочувствием рассказывает о тяжелейших условиях пребывания узниц в земляной тюрьме: «Но кто может исповедать многое их терпение, еже они в глубокой темнице претерпеша, от глада стужаеми, во тме несветимей от задухи бо земныя, понеже парам земным спершимся, велику им тошноту творяще. И срациц им пременяти, ни измывати невозможно бе». Под страхом смертной казни охране запретили давать пищу заключённым: «Аще кто дерзнет чрез повеление... такового главною казнью казнить». Первой не выдержала мучений Е.П. Урусова. Она попросила сестру отслужить по ней отходную, «и мученица над мученицею в темнице отпевала канон, и юзница над юзницею изроняла слезы, едина в чепи возлежа и стоняще, а другая в чепи предстоя и рыдаще». 11 сентября 1675 г. Е.П. Урусова умерла. Её тело оставалось непогребённым в течение 5 дней: власти решали вопрос о месте захоронения. Первоначальный царский приказ похоронить Урусову в лесу был отменён, так как местные власти боялись перезахоронения боровскими старообрядцами её тела и превращения новой могилы в место паломничества: «... раскольники, обретше, имут взяти с великою честию, яко

святых мучениц мощи... и будет последняя беда горше первая». Тело Урусовой обернули «рогозиной» и похоронили внутри острога.

Царь Алексей Михайлович надеялся, что смерть сестры сломит упорство Ф.П. Морозовой и посылал к ней монаха для увещания, но она с гневом его прогнала. Тогда же к Ф.П. Морозовой перевели М.Г. Данилову. Содержание узниц ужесточилось. Они перестали получать еду и находились при смерти. Перед смертью боярыня призвала стражника и попросила: «Рабе Христов! Есть ли у тебе отец и матери в живых или преставились? И убо аще живы, помолимся о них и о тебе, аще же умроша – помянем их. Умилосердися... Зело изнемогах от глада и алчу ясти, помилуй мя, даждь ми колачика». Стражник отвечал: «Ни, госпоже, боюся». Ф.П. Морозова: «И ты поне хлебца». «Не смею», – отвечал опять стражник. Просила, умоляла Ф.П. Морозова дать ей «мало сухариков», яблочко, огурчик, и каждый раз стражник отвечал отказом. Тогда боярыня попросила исполнить её последнюю просьбу: похоронить рядом с сестрою. Позвав другого стражника, умоляла мученица постирать её рубашку перед смертью: «неподобно... телу сему в нечисте одежде возлещи в недрах матери своя земля». Стражник пошёл к реке, «платно мыяше водою, лице же свое омываше слезами». С 1 на 2 ноября 1675 г. Ф.П. Морозова умерла. 1 декабря 1675 г. умирает и М.Г. Данилова [10, с. 152–153].

Аввакум на гибель Морозовой и Урусовой восклицал: «О светила великия, солнца и луна руския земли, Феодосия и Евдокея, и чаша ваша, яко звезды сияющыя пред господем Богом! О две зари, освещающыя весь мир на поднебесней...».

Ф.П. Морозова и Е.П. Урусова своей жизнью и смертью показали, что нет той силы, которая могла бы их заставить изменить вере. Недаром протопоп Аввакум в послании «Всем... ищущим живота вечного» писал: «... а боярыня с сестрами умерла о Христе, а не покорилась дьяволенкам и не предала благоверия» [11].

В 1682 г. на месте захоронения сестёр их братья Алексей и Фёдор Соковнины положили надгробную плиту. Они также придерживались взглядов своих сестёр на сохранение старой веры. 4 марта 1697 г. окольный А.П. Соковнин, «потаенный раскольник», окончил свои дни на плахе.

Могила боярыни Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой с надгробной плитой на ней также имеет печальную судьбу [12, 13]. У старообрядцев, в том числе и у боровчан, надгробная плита почиталась чудодейственной, к ней они приходили и молили мучениц помочь им в горестях и бедах. Существует предание, что женщины приходили на могилу и просили святых Феодору и Евдокию помочь им при родах, а если у кого болели зубы и врачи ничем не могли помочь, то нужно было приложиться к плите зубами и боль проходила.

Население Боровска большей частью был старообрядческим. Согласно Первой Всероссийской переписи 1897 г., в Боровске проживало 8414 человек, из них 3710 было старообрядцев, что составляло 44,1% от всех жителей города [14, 15]. После дарования свободы вероисповедания в 1905 г. боровские старообрядцы стали ежегодно ходить крестным ходом к могиле и совершать на ней молебен [16].

Описание могилы оставил мимолётный путешественник П. Россиев, посетивший Боровск в 1908 г.: «Могила обнесена убогой деревянной оградой. Над изголовьем возвышается кудрявая береза с ушедшей в ствол её иконою. В таком виде эта историческая могила пребывает с 1882 года, когда она стала предметом заботы местных старообрядцев» [17].

Вопрос о создании памятника боярыне Морозовой и княгине Урусовой на месте их погребения начал подниматься после 1905 г. В 1904—1905 гг. боровский купец Н.П. Глухарёв начал хлопотать в Министерстве внутренних дел о разрешении поставить часовню на могиле сестёр. 29 апреля 1909 г. Боровская городская дума по ходатайству совета Всехсвятской старообрядческой церкви отвела 24 сажени земли на Городище на месте могилы для постройки памятника-часовни [18]. В начале 1912 г. Совет старообрядческих съездов предложил общинам вновь возбудить ходатайство перед МВД

об установление на могиле протопопа Аввакума креста, а в Боровске на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой – часовни [19].

Но этому желанию старообрядцев не суждено было осуществиться. Началась первая мировая война, за ней последовали тяжёлые годы гражданской войны. После установления советской власти вопрос о создании памятника отпал сам собой. В 1940 г. была закрыта и единственная оставшаяся в Боровске старообрядческая церковь – Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1960-х годах на Городище, где находились летний кинотеатр, городской сад, старообрядческая святыня – могила сестёр Соковниных, – было построено здание райкома КПСС. 10 марта 1960 г. надгробная плита в качестве исторического памятника была увезена из Боровска в Калужский областной краеведческий музей.

В январе 1990 г. боровским старообрядцам был возвращён храм Покрова Пресвятой Богородицы, и 19 июня 1996 г. недалеко от места, где раньше находилась могила Ф.П. Морозовой и кн. Е.П. Урусовой, был совершён молебен и установлен двухметровый деревянный крест. В подножие креста была вмурована металлическая табличка с надписью: «Здесь на боровском городище в 1675 году были погребены мученицы за древлеправославную веру боярыня Феодосия Прокофьевна Морозова (во инокинях Феодора) и ее сестра княгиня Евдокия Прокофьевна Урусова». С этого времени, следуя старой традиции, ежегодно 24 сентября боровчане-старообрядцы и все, кто чтит память сестёр-мучениц, после совершения Божественной литургии приходили к кресту, где служился молебен святым мученицам.

17–18 мая 2000 г. в Москве проходил I (19) Учредительный Всероссийский съезд старообрядцев Русской Православной Старообрядческой Церкви. На рабочем собрании после выступления В.И. Осипова с исторической справкой о жизни и страдании сестёр Соковниных, сохранении могилы и надгробной плиты боровчанами, о попытках в 1990-е годы поставить памятник мученицам за правоверие и о состоянии дел на настоящий момент, присутствующие дружно поддержали предложение Е.Е. Елисеева о создании Комитета по строительству часовни в г. Боровске. В комитет вошли: Митрополит Алимпий, о. Леонид Гусев, Е.И. Милованова, С.В. Кокорин, Е.Е. Елисеев, В.И. Осипов.

9 апреля 2001 г. Митрополит Московский и всея Руси Алимпий благословил объявить конкурс на архитектурный проект памятника-часовни боярыне Морозовой, княгине Урусовой и иже с ними в XVII в. за правоверие пострадавшим. В результате был принят проект А.П. Долнакова. Согласно архитектурно-планировочному решению, «главная композиционно-художественная идея часовни заключается в прославлении христианского подвига мучениц за святоотеческую веру под покровом небесных сил. Центральный купол символизирует покровительство Пресвятой Богородицы страдальцам инокине Феодоре (боярыне Морозовой) и её сестре княгине Урусовой. Два малых купола на боковых западных закомарах символизируют жизнь и мученическую смерть этих святых жён». Вход в часовню из-за стеснённости объёма – один, с западного фасада. Подземная часть часовни символизирует земляную яму, в которой томились мученицы в последние дни своей жизни. В нижнюю часть, где устроен склеп с гробницей, ведут из подземного зала крутые каменные ступени...

Работы начались с сентября 2001 г., когда было сделано археологическое обследование. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы была получена техническая документация на строительство нулевого цикла часовни. Но начало строительства откладывалось до лета 2002 г.

24 сентября 2002 г. о. Артемон Шендригайлов, в сопровождении чтецов спустившись на дно котлована, освятил котлован под фундамент будущей часовни-памятника. Через считанные дни закипела работа и через неделю фундамент глубиной 4 метра был выложен.

29 октября 2002 г. был освящён выведенный фундамент и вниз опущена древняя надгробная плита Ф.П. Морозовой и Е.П. Урусовой, так долго кочевавшая по музеям в

качестве экспоната. Старообрядческая святыня обрела своё законное место.

В течение 2003–2005 гг. были возведены стены часовни, произведены наружные и внутренние штукатурные работы. 3 декабря 2004 г. на часовню был поднят купол и воздвигнут крест. К сентябрю 2005 г. основные внутренние и наружные работы были завершены.

Вновь построенная часовня станет символом стойкости всех старообрядцев в сохранении своей веры.

Боровским старообрядцам предстоит ещё долгая работа по восстановлению и реставрации сохранившихся старообрядческих памятников на территории города — действующего храма Введения во храм Пресвятыя Богородицы (Покрова 1-й общины), Покрова 2-й общины и Всехсвятского [20–24]. Историческим памятником Боровска является и «записное» старообрядческое кладбище, которое также нуждается в сохранении [25]. Боровские старообрядцы верят, что все эти трудности будут преодолены и возрождённые храмы станут началом возрождения и укрепления веры.

Литература:

1. В.И. Осипов, А.И. Осипова. Боровские мученики // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.5. М., 1996, с.61–66
2. И. Тихомиров. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900, с.8–12.
3. С.М. Марков. Протопоп Аввакум в Боровском Пафнутьевом монастыре // Калужские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1882. №23, 24.
4. В.И. Малышев. Народные предания о протопопе Аввакуме (боровские) // Боровский краевед. Вып.3. Боровск, 1991, с.43–49.
5. М. Чельцов. Исторический очерк появления и распространения раскола старообрядчества в пределах нынешней Калужской епархии до её открытия в 1799 году // Калужские епархиальные ведомости. 1900. № 10, с.216–221.
6. Ф.И. Фирсов. Поездка в Боровский Пафнутьев монастырь // Исторический вестник. 1902. Август, с. 483–485.
7. А.К. Бороздин. Протопоп Аввакум. // СПб., 1900, с.129–134.
8. В.И. Осипов, А.И. Осипова. Боровск в XVII в. // Боровский краевед. Вып.7. Боровск, 1997, с.107–118.
9. Житие протопопа Аввакума. М., 1960.
10. Повесть о боярыне Морозовой. Л., 1979.
11. Н.С. Демкова Н.С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. // СПб., 1998, с.98.
12. В.И. Осипов «... в Боровск ... на место мученое...» // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.9. М., 2002, с.45–49.
13. В.И. Осипов. О ходе строительства часовни боярыне Ф.П. Морозовой и княгине Е.П. Урусовой в Боровске // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.10. М., 2004, с.114–117.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Тетр.1. СПб., 1901; Тетр.2. СПб. 1903.
15. В.И. Осипов. Численность старообрядческого населения Боровска и уезда в XIX – начале XX вв. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы VIII региональной научной конференции 17–19 марта 1999 г. Калуга, 1999, с.110–116.
16. Калужские епархиальные ведомости. 1906. №20, с.658–664.
17. П. Россиев. Старообрядческая святыня // Исторический вестник. 1908. Ноябрь. Кн.2, с. 681–684.
18. Церковь. 1909. №24.
19. Копейка. 1912. №34. 11 февраля.

20. В.И. Осипов. Калужские старообрядцы. 1900–1914 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995, с.39.
21. В.И. Осипов, А.И. Осипова. Из истории боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998., с.41–50.
22. В.И. Осипов, А.И. Журнал «Церковь» как источник по истории боровского старообрядчества начала XX в. // Боровский краевед. Вып.5. Боровск, 1993, с.76–113.
23. В.И. Осипов, А.И. К вопросу о времени постройки старообрядческих храмов в г. Боровске // Бюллетень РНИА «Верхнее Поочье». Калуга, 1993, с.23–25.
24. В.И. Осипов, А.В. Осипова. Памятные места старообрядчества в г. Боровске // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность. Киев, 2004, с.166–173.
25. В.И. Осипов. Боровское «записное» старообрядческое кладбище XVIII–XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы. М., 1997, с.143–144.

„Pienāks laiks, un uzcelts viņai pieminekli vietā”

Viktors Osipovs, Borovkas novadpētnieciskā muzeja direktors, Borovkas vecticībnieku draudzes priekšsēdētājs,
Borovska, Krievija

Raksts ir veltīts Borovskas mocekļēm – bajārienei Feodosijai Morozovai un viņas māšai kņazienei Jevdokijai Urusovai, kuru traģiskais liktenis bija apliecinājums nesagraujamai ticībai un uzticībai senču reliģiskajai pieredzei. Viņu mūžs beidzās Borovskas cietumā, un kopš tā laika atmiņa par abu ciešanām un mocekļu nāvi palika vecticības vēsturē. Autors pievēršas bajārienes Morozovas un kņazienes Urusovas biogrāfiju izklāstam, kā arī viņu godināšanai mūsdienās.

„The time will come and a monument would be set up to her where the rack was”.

Victor Osipov, the head of Museum of Old Believer History and Culture
Borovsk, Russia

The writing is dedicated to the Borovsk martyres - boyarynya Feodosia Morozova and her sister princess Yevdokia Urusova, whose tragic destiny approved their indestructible faith and fidelity to ancestral religious experience. Their lives ended in the Borovsk prison and since that remembrance of their suffering and martyrdom death is immortalized in history of the Old Believe. The author turns to layout of boyarynya Morozova and princess Yevdokia Urusova`s biography and to their homage nowadays.